

УДК 614.2

DOI 10.24412/2312-2935-2026-3-467-481

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРВИЧНОЙ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ПОМОЩИ ВРАЧАМИ-ТЕРАПЕВТАМИ УЧАСТКОВЫМИ

И.И. Турсунов¹, Р.Н. Шепель^{1,2}, И.М. Сон¹, Л.И. Меньшикова¹, О.М. Дранкина^{1,2}

¹ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва

²ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва

Введение. Кадровое обеспечение участковой терапевтической службы определяет доступность первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) взрослому населению и качество диспансерного наблюдения.

Цель. Оценить динамику и территориальную дифференциацию обеспеченности населения Российской Федерации врачами-терапевтами участковыми (ВТУ) за 2021–2024 гг. и определить основные региональные особенности показателей кадрового обеспечения.

Материалы и методы. Использованы данные формы федерального статистического наблюдения (ФФСН) № 30 и статистических сборников ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Министерства здравоохранения Российской Федерации за 2021–2024 гг. Анализ проведён на трёх уровнях (Российская Федерация, федеральные округа, 85 субъектов Российской Федерации) по семи показателям кадрового обеспечения: численность штатных должностей, занятых должностей и физических лиц (в абсолютном выражении); укомплектованность занятыми должностями и физическими лицами (в процентах); коэффициент совместительства (КС); обеспеченность физическими лицами на 10 тыс. взрослого населения; для разграничения вклада реального притока специалистов и вклада изменения числа штатных должностей применён контрфактический расчёт. Для проведения статистического анализа использовались табличный процессор Microsoft Excel (первичная систематизация) и язык программирования Python (расчёты и визуализация данных)

Результаты. За анализируемый период обеспеченность населения ВТУ возросла с 3,32 до 3,50 на 10 тыс. взрослого населения (+5,42 %), укомплектованность физическими лицами — с 79,09 до 87,93 % (+8,84 п.п.) при сокращении числа штатных должностей на 4,65 %. Контрфактический расчёт показал, что на реальный приток специалистов приходится 4,75 п.п. (53,7 %) прироста укомплектованности, а на сокращение числа штатных должностей — 4,09 п.п. (46,3 %). Расчёт является формально-арифметическим и не означает однозначного улучшения. КС оставался стабильным ($\approx 1,06$); фактическая численность населения на одном терапевтическом участке снизилась с 3 012 до 2 857 взрослого населения, оставаясь выше норматива. В 2024 г. значение показателя обеспеченности физическими лицами по субъектам варьировало от 1,73 до 6,36 на 10 тыс. населения при медиане 3,75 (разрыв 3,68 раза; коэффициент вариации и индекс Джини за анализируемый период практически не изменились); внутриокружная дифференциация нередко превышала межокружную.

Обсуждение. Положительная динамика кадровой обеспеченности взрослого населения ВТУ имеет двойственную природу: около половины прироста укомплектованности (4,09 из 8,84 п.п.) обусловлено сокращением штатных должностей, а не притоком специалистов. Рост

обеспеченности сопровождается сохранением дефицита — нагрузка на участок (2 857 человек) остаётся выше норматива (1 700), при выраженной региональной дифференциации (разрыв 3,68 раза).

Выводы. Рост кадрового обеспечения населения ВТУ носит двойственный характер: около половины прироста укомплектованности физическими лицами обусловлено реальным притоком специалистов (4,75 п.п.; 53,7 %), а другая половина — сокращением числа штатных должностей (4,09 п.п.; 46,3 %). Положительная динамика сопровождается сохранением реального дефицита и устойчивой территориальной дифференциацией.

Ключевые слова: первичная медико-санитарная помощь; врач-терапевт участковый; кадровое обеспечение; обеспеченность; укомплектованность; коэффициент совместительства; региональная дифференциация

REGIONAL FEATURES OF PRIMARY HEALTH CARE STAFFING WITH DISTRICT THERAPISTS

I.I. Tursunov¹, R.N. Shepel^{1,2}, I.M. Son¹, L.I. Menshikova¹, O.M. Drapkina^{1,2}

¹Federal State Budgetary Institution "National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow

²Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian University of Medicine" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow

Introduction. The staffing of the district internal-medicine service determines the accessibility of primary health care (PHC) for the adult population and the quality of dispensary follow-up.

Aim. To assess the dynamics and territorial differentiation of the provision of the Russian Federation population with district therapists (DT) in 2021–2024 and to identify the main regional features of staffing indicators.

Materials and methods. Data from federal statistical observation form No. 30 and statistical compilations of the Central Research Institute for Health Organization and Informatization of the Ministry of Health of the Russian Federation for 2021–2024 were used. The analysis was performed at three levels (Russian Federation, federal districts, 85 constituent entities) across seven staffing indicators; a counterfactual calculation was applied to separate the contribution of the real inflow of specialists from that of the change in the number of staff positions. Statistical processing used Microsoft Excel and Python.

Results. Over the period, the provision of DT increased from 3.32 to 3.50 per 10,000 adults (+5.42%), and staffing by physical persons rose from 79.09 to 87.93% (+8.84 pp) while the number of staff positions decreased by 4.65%. The counterfactual calculation showed that the real inflow of specialists accounted for 4.75 pp (53.7%) of the staffing increase, and the reduction in the number of staff positions for 4.09 pp (46.3%). The part-time coefficient remained stable (≈ 1.06). In 2024, provision across entities ranged from 1.73 to 6.36 per 10,000 with a median of 3.75; intra-district differentiation often exceeded inter-district differentiation.

Discussion. The positive staffing dynamics are twofold in nature: the formal increase in staffing is only about half explained by the real inflow of specialists; the growth is accompanied by a persistent deficit and marked regional differentiation.

Conclusions. The growth in DT provision is twofold in nature: about half of the increase in staffing by physical persons is due to the real inflow of specialists (4.75 pp; 53.7%), and the other half to the

reduction in the number of staff positions (4.09 pp; 46.3%). The positive dynamics are accompanied by a persistent deficit and stable territorial differentiation.

Keywords: primary health care; district therapist; health workforce; provision; staffing level; part-time coefficient; regional differentiation

Введение. Кадровое обеспечение участковой терапевтической службы остаётся одним из определяющих условий доступности первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) взрослому населению [1]. Врач-терапевт участковый (ВТУ) является первым звеном контакта пациента с системой здравоохранения и ключевым специалистом, ответственным за проведение диспансерного наблюдения (ДН), в связи с чем устойчивость и территориальная равномерность кадрового обеспечения данной категорией персонала имеют ключевое значение для организации ПМСП [3].

Рекомендуемая численность прикреплённого взрослого населения на терапевтическом участке составляет 1 700 человек (приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15.05.2012 № 543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению»). Данный норматив математически эквивалентен расчётной обеспеченности на уровне 5,88 физических лиц ВТУ на 10 тыс. взрослого населения.

Вместе с тем системная оценка региональной динамики обеспеченности именно ВТУ за 2021–2024 гг. представлена в литературе недостаточно, что определяет актуальность настоящей работы. Дефицит и структурные диспропорции кадрового обеспечения ВТУ в медицинских организациях, оказывающих ПМСП, систематически описаны в отечественных исследованиях [1–3, 11–14]. Ранее для периода 2014–2022 гг. показана позитивная динамика обеспеченности ВТУ [4]. Анализ кадровых ресурсов в последующий период представляет собой самостоятельный научный интерес и составляет основу данного исследования.

Цель работы — оценить динамику и региональную дифференциацию обеспеченности населения Российской Федерации ВТУ за 2021–2024 гг.

Материалы и методы. По дизайну исследование является сплошным ретроспективным наблюдательным исследованием описательно-аналитического характера, выполненным с использованием данных формы федерального статистического наблюдения (ФФСН) № 30 «Сведения о медицинской организации» (раздел II «Штаты медицинской организации»). Единицей наблюдения служил субъект Российской Федерации, период наблюдения — 2021–2024 гг. Выборка не формировалась: анализу подвергалась вся

совокупность субъектов Российской Федерации, за исключением Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей (ввиду отсутствия сопоставимой статистической информации за весь исследуемый период), в силу чего методы статистического вывода (проверка статистических гипотез, расчёт доверительных интервалов) не применялись, а использовались методы описательной статистики.

В работе использован комплекс методов: контент-анализ нормативных правовых актов и научной литературы, статистический, математико-статистический, аналитический, сравнительный.

Информационной базой послужили данные ФФСН № 30 и статистических сборников ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Министерства здравоохранения Российской Федерации за соответствующие годы [6].

Анализ осуществлялся на трёх уровнях: Российская Федерация в целом, федеральные округа (ФО) и субъекты Российской Федерации. В анализ включены 85 субъектов Российской Федерации; Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, принятые в состав Российской Федерации в 2022 г., в анализ не включались.

В исследовании анализировались семь показателей: численность штатных должностей, занятых должностей и физических лиц (в абсолютном выражении); укомплектованность занятыми должностями и физическими лицами (в %); коэффициент совместительства (КС, отношение числа занятых должностей к числу физических лиц основных работников); обеспеченность физическими лицами (на 10 тыс. взрослого населения). Дополнительно рассчитывалась производная величина — расчётная нагрузка, выраженная отношением численности взрослого населения к количеству физических лиц. Темпы прироста вычислялись из нескруглённых исходных значений.

Для разграничения двух составляющих прироста укомплектованности физическими лицами применён контрфактический расчёт. Рассчитывалась гипотетическая укомплектованность ВТУ 2024 г. при сохранении числа штатных должностей на уровне 2021 г. (фактическая численность физических лиц 2024 г., отнесённая к числу штатных должностей 2021 г.). Разность между этой гипотетической величиной и укомплектованностью ВТУ 2021 г. отражает вклад реального изменения численности физических лиц, а разность между фактической и гипотетической укомплектованностью 2024 г. — вклад изменения числа

штатных должностей. Расчёт носит формально-арифметический характер и не является оценкой управленческих решений.

Результаты. За анализируемый период численность штатных должностей ВТУ в Российской Федерации сократилась с 48 415,25 до 46 163,00, то есть на 4,65 % (таблица 1). Одновременно численность занятых должностей возросла с 40 740,25 до 43 191,75 (+6,02 %), а численность физических лиц — с 38 291 до 40 592 (+6,01 %). Таким образом, рост числа занятых должностей и физических лиц происходил на фоне сокращения числа штатных должностей.

Укомплектованность занятыми должностями возросла с 84,15 % до 93,56 % (+9,41 п.п.), укомплектованность физическими лицами — с 79,09 % до 87,93 % (+8,84 п.п.). Для разграничения двух составляющих этого прироста применён контрфактический расчёт: при сохранении числа штатных должностей на уровне 2021 г. укомплектованность физическими лицами в 2024 г. составила бы 83,84 % ($40\,592 / 48\,415,25 \times 100\%$), а не 87,93 %. Следовательно, из фактического прироста 8,84 п.п. на реальное увеличение численности ВТУ приходится 4,75 п.п. ($83,84 - 79,09$; 53,7 %), а оставшиеся 4,09 п.п. ($87,93 - 83,84$; 46,3 %) — на сокращение числа штатных должностей. Расчёт является формально-арифметическим: сокращение числа штатных должностей при стабильном КС может отражать как приведение избыточной штатной численности к фактической, так и дефицитное сокращение, и данные ФФСН № 30 не позволяют разграничить эти сценарии.

КС за анализируемый период оставался стабильным (1,06 в 2021 г. и 2024 г.), что указывает на неизменность средней интенсивности совместительства по стране. Сохраняющийся разрыв между занятыми должностями и физическими лицами (43 191,75 против 40 592 в 2024 г.) свидетельствует о том, что около 2 600 занятых должностей обеспечивается за счёт совместительства. Обеспеченность ВТУ повысилась с 3,32 до 3,50 физических лиц на 10 тыс. взрослого населения (+5,42 %), оставаясь заметно ниже расчётной величины 5,88 на 10 тыс. взрослого населения. Это соответствует снижению численности взрослого населения на одно физическое лицо ВТУ с 3 012 до 2 857 (–5,1 %). Вместе с тем, с учетом коэффициента совместительства ($КС \approx 1,06$), полученная величина по-прежнему превышает регламентированный норматив (1 700 человек на участок). Данный факт свидетельствует о том, что наблюдаемый прирост показателей кадрового обеспечения пока не позволяет компенсировать существующий дефицит кадров в первичном звене.

Таблица 1

Динамика показателей кадрового обеспечения ВТУ в Российской Федерации, 2021–2024 гг.

(единицы измерения указаны в наименованиях показателей)

Показатель	2021	2022	2023	2024	Изм. 2024/2021
Штатные должности, ед.	48 415,25	48 001,25	46 645,50	46 163,00	–4,65 %
Занятые должности, ед.	40 740,25	40 680,00	42 592,75	43 191,75	+6,02 %
Физические лица, ед.	38 291	38 337	39 649	40 592	+6,01 %
Укомплектованность занятыми должностями, %	84,15	84,75	91,31	93,56	+9,41 п.п.
Укомплектованность физическими лицами, %	79,09	79,87	85,00	87,93	+8,84 п.п.
Коэффициент совместительства	1,06	1,06	1,07	1,06	≈0
Обеспеченность, на 10 тыс. взрослого населения, физических лиц	3,32	3,31	3,42	3,50	+5,42 %
Численность населения на одном терапевтическом участке, физических лиц	3 012	3 021	2 924	2 857	–5,1 %

Источник: рассчитано авторами по данным ФФСН № 30 и статистических сборников ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

По уровню обеспеченности ВТУ на 10 тыс. взрослого населения в 2024 г. наибольшее значение зафиксировано в Северо-Кавказском ФО (4,30 физических лиц), наименьшее — в Южном ФО (2,95 физических лиц) при среднем по Российской Федерации 3,50 физических лиц. Все ФО демонстрируют положительный темп прироста обеспеченности за анализируемый период: от +4,06 % в Центральном ФО до +7,95 % в Дальневосточном ФО. Сокращение числа штатных должностей зафиксировано в семи из восьми ФО, наиболее выраженное — в Южном ФО (–9,84 %) и Сибирском ФО (–9,49 %); Северо-Кавказский ФО — единственный, где штатные должности незначительно возросли (+0,68 %).

Вместе с тем внутриокружная дифференциация во многих случаях превышает межокружную. Так, в Северо-Кавказском ФО укомплектованность физическими лицами в 2024 г. варьировала от 85,21 % (Ставропольский край) до 135,55 % (Карачаево-Черкесская Республика), а в Центральном ФО — от 56,19 % (Костромская область) до 99,17 % (Рязанская область). Следовательно, позитивная динамика среднеокружных показателей маскирует

значительную неоднородность кадрового обеспечения внутри федеральных округов и обуславливает необходимость анализа на уровне субъектов Российской Федерации.

Таблица 2

Обеспеченность населения ВТУ по федеральным округам, 2021 и 2024 гг. (физических лиц на 10 тыс. взрослого населения)

Федеральный округ	2021, физических лиц	2024, физических лиц	ТП, %
Российская Федерация	3,32	3,50	+5,42
Центральный	3,20	3,33	+4,06
Северо-Западный	3,35	3,56	+6,27
Южный	2,79	2,95	+5,73
Северо-Кавказский	4,07	4,30	+5,65
Приволжский	3,45	3,69	+6,96
Уральский	2,87	3,06	+6,62
Сибирский	3,51	3,68	+4,84
Дальневосточный	3,65	3,94	+7,95

Источник: рассчитано авторами по данным ФФСН № 30 и статистических сборников ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Министерства здравоохранения Российской Федерации. ТП — темп прироста.

Дифференциация на уровне субъектов Российской Федерации.

Анализ данных по 85 субъектам выявляет существенно более глубокую дифференциацию, чем на уровне ФО. В 2024 г. обеспеченность ВТУ варьировала от 1,73 физических лиц на 10 тыс. (Свердловская область) до 6,36 физических лиц (Ямало-Ненецкий автономный округ) при медианном значении 3,75 физических лиц и среднем арифметическом 3,80. Разрыв между крайними значениями составил 4,63 физических лиц, а кратность превышения максимального показателя над минимальным достигла 3,68 раза. Территориальное неравенство в целом устойчиво: коэффициент вариации обеспеченности ВТУ по субъектам практически не изменился (29,2 % в 2021 г. и 28,1 % в 2024 г.), индекс Джини снизился незначительно — с 0,166 до 0,160. Укомплектованность физическими лицами изменялась от 56,19 % (Костромская область) до 135,55 % (Карачаево-Черкесская Республика); значения свыше 100 % требуют осторожной интерпретации, поскольку могут быть связаны, в том числе, с уровнем обеспеченности населения врачами общей практики (ВОП) (см. раздел «Обсуждение»).

Изменение численности штатных должностей за анализируемый период носит разнонаправленный характер: их сокращение зафиксировано в 50 субъектах, рост — в 34, без существенных изменений — в 1 субъекте. Численность физических лиц возросла в 57 субъектах, снизилась в 26 и осталась без изменений в 2. Обеспеченность ВТУ за анализируемый период выросла в 65 субъектах и снизилась в 20. КС в 2024 г. варьировал от 0,74 (Карачаево-Черкесская Республика) до 1,59 (город Севастополь); наиболее высокие значения КС наблюдались преимущественно в субъектах с низкой укомплектованностью, что свидетельствует о компенсации кадрового дефицита за счёт повышенной нагрузки на работающих специалистов.

Обсуждение. Полученные результаты указывают на двойственный характер положительной динамики кадрового обеспечения ВТУ. Формальный рост укомплектованности и обеспеченности на федеральном уровне, вероятно, лишь частично объясняется реальным притоком специалистов: контрфактический расчёт показывает, что почти половина прироста укомплектованности физическими лицами (4,09 из 8,84 п.п.) обусловлена сокращением числа штатных должностей. Поскольку штатное расписание разрабатывается медицинской организацией и утверждается её руководителем по согласованию с учредителем исходя из объёмов помощи и финансирования, а рекомендуемые нормативы служат лишь ориентиром, сокращение числа штатных должностей при стабильном КС допустимо интерпретировать скорее как приведение исторически избыточной штатной численности к фактической потребности в рамках механизма формирования штатного расписания, нежели как однозначное ухудшение ситуации. Вместе с тем данные ФФСН № 30 не позволяют строго разграничить эти процессы. Аналогичная направленность тренда — рост укомплектованности физическими лицами на фоне сокращения штатных должностей — зафиксирована ранее для периода 2018–2022 гг. [7]; настоящая работа подтверждает продолжение этой тенденции по категории ВТУ.

Положительная динамика числа физических лиц ВТУ в амбулаторном звене за 2017–2021 гг. зафиксирована в исследованиях [8]; настоящая работа подтверждает продолжение этой тенденции на периоде 2021–2024 гг.

Показатель обеспеченности на 10 тыс. населения чувствителен к динамике знаменателя (численности населения) и не всегда отражает реальную нагрузку. Расчётная численность населения на одном терапевтическом участке снизилась за анализируемый период на 5,1 % (с 3 012 до 2 857 человек), однако осталась заметно выше норматива в 1 700 человек на

терапевтический участок, даже с учётом совместительства. Это указывает на то, что формально положительная динамика обеспеченности населения ВТУ сопровождается сохранением реального кадрового дефицита. Опросные данные подтверждают этот вывод: 61,1 % ВТУ считают недостаточным распределение времени в структуре рабочей смены для выполнения различных видов работ [5]. Структурный дефицит кадров ПМСП, в частности участковой терапевтической службы, рассматривается как системный фактор, обуславливающий поиск организационных решений — в том числе внедрение бригадных форм организации труда [9].

Отдельного обсуждения заслуживают значения укомплектованности ВТУ физическими лицами свыше 100 %, зафиксированные в ряде субъектов (например, в Карачаево-Черкесской Республике — 135,55 %). Такие значения не следует интерпретировать как кадровый избыток без дополнительной проверки: они могут быть обусловлены значительной долей внутреннего совместительства — работой физических лиц на неполную ставку (например, 0,25) по основному месту работы, особенностями формирования штатной численности либо артефактом учёта при малом абсолютном числе ВТУ в субъекте.

На региональном уровне сохраняется выраженная дифференциация: разрыв между крайними значениями обеспеченности ВТУ составляет 3,68 раза, коэффициент вариации и индекс Джини за анализируемый период практически не изменились, а внутриокружные различия зачастую превосходят межокружные. Вклад кадровой обеспеченности здравоохранения в региональные показатели общественного здоровья обосновывает практическую значимость межрегионального неравенства [10].

Ограничения исследования связаны с институциональным характером ФФСН № 30: в число физических лиц включаются только работники по основному месту работы, поэтому КС в субъектах с малой численностью категории отражает формальное соотношение величин, а не индивидуальную нагрузку. Первичная врачебная помощь в ряде субъектов оказывается также ВОП, не включёнными в настоящий анализ. Сопоставление с расчётной величиной 5,88 на 10 тыс. (нагрузкой 1 700 на участок) носит ориентировочный характер и не является оценкой нормативной достаточности.

Выводы. За 2021–2024 гг. кадровое обеспечение ВТУ в Российской Федерации характеризовалось ростом численности физических лиц (+6,01 %) и показателя обеспеченности (+5,42 %) на фоне сокращения числа штатных должностей (–4,65 %). Контрфактический расчёт показал, что из прироста укомплектованности физическими лицами

(8,84 п.п.) на реальное увеличение численности приходится 4,75 п.п. (53,7 %), а на сокращение числа штатных должностей — 4,09 п.п. (46,3 %).

Фактическая численность населения на одном терапевтическом участке снизилась с 3 012 до 2 857 взрослого населения, оставаясь выше норматива, что свидетельствует о сохранении реального дефицита.

Сохраняется значительная территориальная дифференциация (разрыв 3,68 раза, устойчивые коэффициент вариации и индекс Джини), внутриокружные различия нередко превышают межокружные.

Список литературы

1. Шейман И.М., Сажина С.В. Кадровая политика в здравоохранении: как преодолеть дефицит врачей. Мир России. 2018;27(3):130–153.
2. Созарукова Ф.М. Кадровый дефицит специалистов здравоохранения: причины возникновения и пути решения. Вестник экспертного совета. 2018;(4):104–109.
3. Сон И.М., Меньшикова Л.И., Флеглер Н.А., Сененко А.Ш., Руголь Л.В. Роль органов местного самоуправления в решении проблем обеспечения медицинскими кадрами первичного звена. Менеджер здравоохранения. 2021;(1):54–63. doi: 10.21045/1811-0185-2021-1-54-63
4. Шепель Р.Н., Сененко А.Ш., Калашникова М.А., Драпкина О.М. Кадровое обеспечение первичной медико-санитарной помощи взрослому населению Российской Федерации в 2014–2022 годах. Часть 1: фокус на врачей-терапевтов участковых. Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023;(3):1148–1159. doi: 10.24412/2312-2935-2023-3-1148-1159
5. Сон И.М., Крякова М.Ю., Меньшикова Л.И., Введенский Г.Г., Купеева И.А., Каракулина Е.В. Мнение специалистов и пациентов об организации оказания первичной медико-санитарной помощи и предложения по её совершенствованию. Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023;(4):1027–1048. doi: 10.24412/2312-2935-2023-4-1027-1048
6. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения: статистические сборники ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Москва; 2022–2025.

7. Ходакова О.В., Сенотрусова Ю.Е., Деев И.А., Кобякова О.С. Кадровое обеспечение врачами в первичном звене здравоохранения в России. Здравоохранение Российской Федерации. 2023;67(6):463–470. doi: 10.47470/0044-197X-2023-67-6-463-470
8. Руголь Л.В., Котловский М.Ю. Динамика кадрового обеспечения медицинских организаций в аспекте достижения целевых показателей реализации федерального проекта. Социальные аспекты здоровья населения. 2023;69(1):9. doi: 10.21045/2071-5021-2023-69-1-9
9. Каракулина Е.В., Введенский Г.Г., Крякова М.Ю., Сененко А.Ш., Купеева И.А., Щеголев П.Е. Внедрение бригадных форм организации труда. Обоснование и риски. Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024;(1):768–785. doi: 10.24412/2312-2935-2024-1-768-785
10. Медведева О.В., Меньшикова Л.И., Чвырева Н.В., Гажева А.В., Большов И.Н. Региональное общественное здоровье: оценка вклада кадровой обеспеченности здравоохранения. Экология человека. 2021;28(12):4–13. doi: 10.33396/1728-0869-2021-12-4-13
11. Маринкин И.О., Кондюрина Е.Г., Аксенова Е.А., Пушкарева Е.А., Соколов С.В., Латуха О.А. Совершенствование кадровой политики регионального здравоохранения. Регионология. 2020;28(3):598–623. doi: 10.15507/2413-1407.112.028.202003.598-623
12. Семёнова Т.В. Медицинские кадры России. Кадровый дисбаланс и его устранение в здравоохранении. Вестник Росздравнадзора. 2019;(4):49–59. doi: 10.35576/article_5d651dbc55e202.19015133
13. Дьяченко С.В., Дьяченко В.Г., Кирик Ю.В. Рыночные реформы, дегуманизация и кадровый кризис провинциальной медицины. Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. 2022;(2):5–28.
14. Мельцер А.В., Ерастова Н.В., Абумуслимова Е.А., Гончар Н.Т., Самсонова Т.В. Сравнительный анализ показателей обеспеченности населения врачами и укомплектованности кадрами в медицинских организациях некоторых регионов Северо-Западного федерального округа, оказывающих первичную медико-санитарную и специализированную медицинскую помощь. Профилактическая и клиническая медицина. 2019;(1):28–38.

References

1. Sheyman I.M., Sazina S.V. Kadrovaya politika v zdravookhraneni: kak preodolet' defitsit vrachey [Personnel policy in healthcare: how to overcome the shortage of doctors]. Mir Rossii [Universe of Russia]. 2018;27(3):130–153. (In Russian)
2. Sozarukova F.M. Kadrovyy defitsit spetsialistov zdravookhraneniya: prichiny vozniknoveniya i puti resheniya [Staffing shortage of healthcare specialists: causes and solutions]. Vestnik ekspertnogo soveta [Bulletin of the Expert Council]. 2018;(4):104–109. (In Russian)
3. Son I.M., Men'shikova L.I., Flegler N.A., Senenko A.Sh., Rugol' L.V. Rol' organov mestnogo samoupravleniya v reshenii problem obespecheniya meditsinskimi kadrami pervichnogo zvena [The role of local self-government bodies in solving primary health care staffing problems]. Menedzher zdravookhraneniya [Health Care Manager]. 2021;(1):54–63. doi: 10.21045/1811-0185-2021-1-54-63 (In Russian)
4. Shepel' R.N., Senenko A.Sh., Kalashnikova M.A., Drapkina O.M. Kadrovoe obespechenie pervichnoy mediko-sanitarnoy pomoshchi vzrosloму naseleniyu Rossiyskoy Federatsii v 2014–2022 godakh. Chast' 1: fokus na vrachey-terapevtov uchastkovykh [Staffing of primary health care for the adult population of the Russian Federation in 2014–2022. Part 1: focus on district therapists]. Sovremennye problemy zdravookhraneniya i meditsinskoy statistiki [Current Problems of Health Care and Medical Statistics]. 2023;(3):1148–1159. doi: 10.24412/2312-2935-2023-3-1148-1159 (In Russian)
5. Son I.M., Kryakova M.Yu., Men'shikova L.I., Vvedenskiy G.G., Kupeeva I.A., Karakulina E.V. Mnenie spetsialistov i patsientov ob organizatsii okazaniya pervichnoy mediko-sanitarnoy pomoshchi i predlozheniya po ee sovershenstvovaniyu [Opinions of specialists and patients on primary health care organisation and proposals for its improvement]. Sovremennye problemy zdravookhraneniya i meditsinskoy statistiki [Current Problems of Health Care and Medical Statistics]. 2023;(4):1027–1048. doi: 10.24412/2312-2935-2023-4-1027-1048 (In Russian)
6. Resursy i deyatel'nost' meditsinskikh organizatsiy zdravookhraneniya: statisticheskie sborniki FGBU «TsNII OIZ» Minzdrava Rossii [Resources and activities of healthcare medical organizations: statistical compilations]. Moskva; 2022–2025. (In Russian)
7. Khodakova O.V., Senotrusova Yu.E., Deev I.A., Kobyakova O.S. Kadrovoe obespechenie vrachami v pervichnom zvене zdravookhraneniya v Rossii [Physician staffing in primary health care in Russia]. Zdravookhranenie Rossiyskoy Federatsii [Health Care of the Russian Federation]. 2023;67(6):463–470. doi: 10.47470/0044-197X-2023-67-6-463-470 (In Russian)

8. Rugol' L.V., Kotlovskiy M.Yu. Dinamika kadrovogo obespecheniya meditsinskikh organizatsiy v aspekte dostizheniya tselevykh pokazateley realizatsii federal'nogo proekta [Dynamics of staffing of medical organizations in terms of achieving target indicators of the federal project]. Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya [Social Aspects of Population Health]. 2023;69(1):9. doi: 10.21045/2071-5021-2023-69-1-9 (In Russian)

9. Karakulina E.V., Vvedenskiy G.G., Kryakova M.Yu., Senenko A.Sh., Kupeeveva I.A., Shchegolev P.E. Vnedrenie brigadnykh form organizatsii truda. Obosnovanie i riski [Introduction of team forms of work organization. Rationale and risks]. Sovremennye problemy zdravookhraneniya i meditsinskoj statistiki [Current Problems of Health Care and Medical Statistics]. 2024;(1):768–785. doi: 10.24412/2312-2935-2024-1-768-785 (In Russian)

10. Medvedeva O.V., Men'shikova L.I., Chvyreva N.V., Gazheva A.V., Bol'shov I.N. Regional'noe obshchestvennoe zdorov'e: otsenka vklada kadrovoy obespechennosti zdravookhraneniya [Regional public health: assessment of the contribution of healthcare staffing]. Ekologiya cheloveka [Human Ecology]. 2021;28(12):4–13. doi: 10.33396/1728-0869-2021-12-4-13 (In Russian)

11. Marinkin I.O., Kondyurina E.G., Aksenova E.A., Pushkareva E.A., Sokolov S.V., Latukha O.A. Sovershenstvovanie kadrovoy politiki regional'nogo zdravookhraneniya [Improvement of the human resources policy in the regional health care]. Regionologiya [Russian Journal of Regional Studies]. 2020;28(3):598–623. doi: 10.15507/2413-1407.112.028.202003.598-623 (In Russian)

12. Semenova T.V. Meditsinskie kadry Rossii. Kadrovyy disbalans i ego ustranenie v zdravookhranении [Health care staff of Russia. Staff imbalance and its elimination in health care]. Vestnik Roszdravnadzora [Bulletin of Roszdravnadzor]. 2019;(4):49–59. doi: 10.35576/article_5d651dbc55e202.19015133 (In Russian)

13. Dyachenko S.V., Dyachenko V.G., Kirik Yu.V. Rynochnye reformy, degumanizatsiya i kadrovyy krizis provintsial'noy meditsiny [Market reforms, dehumanization, and the personnel crisis of provincial medicine]. Vestnik obshchestvennogo zdorov'ya i zdravookhraneniya Dal'nego Vostoka Rossii [Bulletin of Public Health and Health Care of the Russian Far East]. 2022;(2):5–28. (In Russian)

14. Mel'tser A.V., Erastova N.V., Abumuslimova E.A., Gonchar N.T., Samsonova T.V. Sravnitel'nyy analiz pokazateley obespechennosti naseleniya vrachami i ukomplektovannosti kadrami v meditsinskikh organizatsiyakh nekotorykh regionov Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga, okazyvayushchikh pervichnuyu mediko-sanitarnuyu i spetsializirovannuyu meditsinskuyu

pomoshch' [Comparative analysis of physician staffing and workforce completion rates in medical organizations of certain regions of the Northwestern Federal District providing primary and specialized medical care]. Profilakticheskaya i klinicheskaya meditsina [Preventive and Clinical Medicine]. 2019;(1):28–38. (In Russian)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Турсунов Ибрагим Исмоилжонович — аспирант, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации; 101990, Москва, Петроверигский пер., 10, стр. 3. E-mail: i.tursunov@jft.team. ORCID: 0009-0009-7267-6767. SPIN: 8447-6182

Шепель Руслан Николаевич — кандидат медицинских наук, заместитель директора по перспективному развитию медицинской деятельности, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации; 101990, Москва, Петроверигский пер., 10, стр. 3; доцент кафедры терапии и профилактической медицины ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации; 127473, Москва, ул. Делегатская, д. 20, стр. 1. ORCID: 0000-0002-8984-9056. SPIN: 3115-0515

Сон Ирина Михайловна – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, руководитель отдела организационных основ здравоохранения ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации. 101990, Россия, Москва, Петроверигский пер., 10, стр.3. E-mail: sonirinami@gmail.com; ORCID 0000-0001-9309-2853; SPIN-код: 8288-6706

Меньшикова Лариса Ивановна – доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела организационных основ здравоохранения ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации. 101990, Россия, Москва, Петроверигский пер., 10, стр.3. E-mail: menshikova1807@gmail.com, ORCID: 0000-0002-3034-9014, SPIN-код: 9700-6736

Драпкина Оксана Михайловна — доктор медицинских наук, профессор, академик РАН, директор ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации; 101990, Москва, Петроверигский пер., 10, стр. 3; заведующая кафедрой терапии и профилактической медицины ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Министерства здравоохранения Российской Федерации; 127473, Москва, ул. Делегатская, д. 20, стр. 1. ORCID: 0000-0002-4453-8430. SPIN: 4456-1297

About the authors

Ibragim I. Tursunov — postgraduate student, Federal State Budgetary Institution "National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine" of the Ministry of Health of the Russian Federation; 10, building 3, Petroverigsky per., Moscow, 101990, Russia. E-mail: i.tursunov@jft.team. ORCID: 0009-0009-7267-6767. SPIN: 8447-6182

Ruslan N. Shepel — Candidate of Medical Sciences, Deputy Director for Prospective Development of Medical Activities, Federal State Budgetary Institution "National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine" of the Ministry of Health of the Russian Federation; 10, building 3, Petroverigsky per., Moscow, 101990, Russia; Associate Professor, Department of Therapy and Preventive Medicine, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian University of Medicine" of the Ministry of Health of the Russian Federation; 20, building 1, Delegatskaya str., Moscow, 127473, Russia. ORCID: 0000-0002-8984-9056. SPIN: 3115-0515

Son Irina M. – Doctor of Medical Sciences, Full Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of Organizational Foundations of Healthcare of the Federal State Budgetary Institution "National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine" of the Ministry of Health of the Russian Federation. 101990, Russia, Moscow, Petroverigsky per., 10, building 3. E-mail: sonirinami@gmail.com; ORCID 0000-0001-9309-2853; SPIN-code: 8288-6706

Menshikova Larisa I. - Doctor of Medical Sciences, professor, Chief Researcher at the Department of Organizational Foundations of Healthcare of the Federal State Budgetary Institution "National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine" of the Ministry of Health of the Russian Federation. 101990, Russia, Moscow, Petroverigsky per., 10, building 3. E-mail: menshikova1807@gmail.com. ORCID: 0000-0002-3034-9014. SPIN-code: 9700-6736

Oksana M. Drapkina — Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of RAS, Director, Federal State Budgetary Institution "National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine" of the Ministry of Health of the Russian Federation; 10, building 3, Petroverigsky per., Moscow, 101990, Russia; Head of the Department of Therapy and Preventive Medicine, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian University of Medicine" of the Ministry of Health of the Russian Federation; 20, building 1, Delegatskaya str., Moscow, 127473, Russia. ORCID: 0000-0002-4453-8430. SPIN: 4456-1297

Статья получена: 02.07.2026 г.
Принята к публикации: 25.09.2026 г.